

Изабель сказали, что это будет рутинная работа.

Все, что ей нужно было сделать, это подъехать к некоторому мериканскому дому мечты среднего класса, проскользнуть в переднюю часть, а затем осмотреться. В Кабале было несколько парней со странными способностями, которые позволяли им знать то, чего им не следовало бы знать: заключатели сделок, социальные манипуляторы, телепаты и некоторые, способные предсказывать будущее странными способами. Они были частью костяка организации.

Иметь дело с ними также было головной болью.

У их маленькой группы было такое самодовольное, элитарное отношение ко всему, что сильно раздражало Изабель. Они думали, что они умнее всех остальных, и то, что они были правы в этом, в большинстве случаев только усугубляло ситуацию.

Итак, вот она, следуя их загадочным приказам, отправиться к какому-то никому не известному дому злодея из категории Б, чтобы найти кучу информации о Кабале, которая может доставить неприятности, если попадет в чужие руки.

Это дело намного ниже ее достоинства. Она была Черным щитом, неприкасаемым, непобедимым Героем, а не какой-то девушкой на побегушках.

Конечно, поручение, которое она выполняла, не предполагало участия маленьких воровок-енотов.

Она вошла в дом, ожидая, что это будет скучная гавань среднего класса, которую она видела в сотнях ситкомов и тех дешевых журналах об интерьере, которые она необъяснимо любила.

Застать кого-то в доме было неожиданно. Это заставило её сердце учащенно биться, а электрический выброс адреналина пробежал по ее спине. Сказалась тренировка, и она встала в стойку бойца, готовая призвать свои щиты, чтобы остановить любой удар... Затем её мозг сообразил, и она различила карабкающуюся фигуру, которая грабила это место.

Она предположила, что это вор. Девушка буквально была одета в полосатую рубашку и карнавальную маску, а на бедре у нее была сумка с большим знаком доллара. Было мало места для интерпретаций, за исключением того, что ни один грабитель не стал бы носить такой банальный наряд.

Может быть, ироничное заявление? Она не успела это обдумать, потому что уже бежала за девушкой.

Она разглядела больше деталей, когда догнала ее и схватила ребенка за лодыжку. У нее были уши, уши животного и большой пушистый хвост, черный с белыми кольцами вокруг него.

— Нетушки! — сказала Изабель, втягивая ее обратно в дом.

Эта ситуация только что перешла от рутины к чему-то новому. Она должна была вызвать его. Правила о том, что это тайная операция, могут сгнить.

Девушка-воровка брыкалась и извивалась, но Изабель вставила свои щиты до того, как та успела нанести удар. Маленькие, тонкие, как бумага, черные пластинки без энергии, которые двигались по отношению к ней и не могли быть разбиты ничем. По крайней мере, она пока ничего такого не обнаружила.

Изабель потащила ребенка обратно в гостиную. Она не была бессердечной. Она не собиралась прижимать девчонку к полу, когда тут уже стоял вполне исправный диван.

— Прекрати пинать меня, — приказала Изабель.

— Нет! Ты полный отстой!

Чёртовы дети.

— Что ты здесь делала? — спросила Изабель.

— Я слышала, что здесь был кто-то очень уродливый, а потом появилась ты! Ты такая уродливая, что я решила сбежать.

Изабель посмотрела на неё. Конечно, у нее была полнолицевая маска, и, конечно, это было детское оскорбление, но все же.

— Просто ответь на мой вопрос, — сказала она, залезая в набедренный карман и вытаскивая телефон.

Затем девчонка хлестнула хвостом по лицу Изабель. Щит остановил его, но он заблокировал ее зрение на достаточно долгое время, чтобы ребенок смог отбросить её телефон.

— Черт возьми, — пробормотала Изабель. Она сделала несколько щитов, чтобы прижать девушку к месту, пока шла за своим телефоном. Всё это время девочка называла её дурой, придурком, тупым поедателем и еще несколькими творческими, но все же совершенно детскими ругательствами.

— Должно быть, это какая-то шутка, — пробормотала Изабель. Она прошла на кухню, открыла несколько ящиков и ухмыльнулась про себя, найдя моток скотча. — Никогда не иметь детей.

У девушки были способности, это было очевидно, и, если Изабель будет угадывать, она тоже была на злодейской стороне спектра. Озорник, негодяй или что-то в этом роде.

Может, потенциальный новобранец? Это было бы чудесно. За это полагалась премия, а Изабель копила на хороший дом в пригороде. У неё всё ещё была своя миссия, которую нужно было выполнять и здесь, но она поняла, что её приоритеты только что изменились.

Она расспрашивала девочку-енота, пока та извивалась и дергалась, пытаясь вырваться из пут, связанных изолентой. Все её ответы были очень предсказуемы и довольно оскорбительны. Изабель решила, что это был защитный механизм ребенка, чтобы оскорбить тех кто лучше её.

Она подняла телефон и начала набирать номер контакта, когда остановилась.

Изабель не раз попадала в драки и ссоры. Она путалась и со злодеями, и с героями, и даже если она занималась этим всего пару лет, она чувствовала, что у нее появилось что-то вроде чутья на неприятности.

Теперь это чувство взорвалось. Может быть, звуки? Или тень, которая двигалась неправильно?

Она успокоилась и направилась к кухне, её сила была готова вызвать барьеры. Дрожь пробежала по спине, и она почти почувствовала, как тени в углах удлинились.

— О нет, — пробормотала она.

Она и раньше боролась с эмоциональными манипуляторами — она знала первые признаки. Это было тонко, но не настолько тонко, чтобы она этого не чувствовала.

Проблема с некоторыми из этих способностей заключалась в том, что даже знания о том, что вами манипулируют, было недостаточно, чтобы их остановить.

Девушка!

Конечно, у неё были енотовидный хвост и уши, но они не были её силой. Возможно, у неё было нечто большее, чем просто изменённая физиология.

— Эй, малышка, что ты делаешь? — спросила она, возвращаясь в гостиную.

Паршивка посмотрела на неё с изолентой на рту, которую она пыталась прожевать.

Затем что-то грохнулось в глубине дома. Стук удара дерева о дерево и разлетающееся стекло.

Изабель пошла, чтобы разобраться. Это чувство, мучительное сомнение все ещё было там, но она смогла преодолеть его. Она прокралась в спальню в конце коридора и ругнулась, когда что-то полетело ей в лицо.

Предмет отскочил от щита.

Проблема с её щитами — по крайней мере, одна проблема — заключалась в их недостаточной видимости. Они были не столько черными, сколько бесцветными. Пространством в мире, на которое ничто, даже окружающий свет, не мог воздействовать с успехом. Это означало, что она понятия не имела, что только что заблокировала, пока не отошла в сторону и не опустила щит.

Она уставилась на подушку на полу.

— А если ты войдешь сюда, я тебя ещё одной врежу! — раздался знакомый голос из комнаты.

— Ты шутишь, что ли? — спросила Изабель.

Из кухни донесся знакомый звук открывающейся двери.

Неужели девушка, которую она связала, сбежала? Она ворвалась в спальню, затем выругалась, когда мимо её ног пронеслась фигура с хвостом енота и нырнула обратно в коридор.

Она заметила неубранную постель, сломанную раму картины и какие-то обломки, разбросанные по земле, но в основном её внимание было приковано к удирающему отродью.

— Нет! Вернись сюда! — закричала она, бросившись за девушкой.

И тут из ниоткуда на неё прыгнул медведь.

Её глаза расширились, и она почувствовала, как на неё нахлынуло чувство ужаса. Это был медведь. Настоящий огромный медведь с когтями, впивающимися в линолеум, и большой зияющей пастью, широко раскрытой, чтобы поглотить Изабель.

Медведь отскочил от её щита даже не ударив.

Она опустила щит, готовя оружие. Две лазерные пушки — с настройками от оглушения до ожога — над каждой рукой в кожухах в форме щитов.

Затем на кухню ввалились ещё две девушки, одна похожая на мафиози, другая девушка в кожаной куртке, похожая на байкера.

Изабель задавалась вопросом, что в тут вообще происходит.

Бессвязный крик позади неё был единственным предупреждением, которое она получила, прежде чем девушка-енот врезалась ей в колени. Она отшатнулась, но вызвала щит прямо за собой, дав себе возможность врезаться и оттолкнуться.

Медведь зарычал, и Изабель почувствовала, как мир снова потемнел в углах. Её сердце начало биться быстрее. Она была в меньшинстве!

Нет. Это был страх. Кто-то играл с ее чувствами и навязывал ей страх. Она не могла поддаться.

Извернувшись, она нацелила руку на медведя и выстрелила. Раздался жужжащий хлопок, и красный луч пронзил огромное существо и подпалил его мех. Он взревел, но этого было недостаточно, чтобы сломить его.

Изабель зарычала и поправила луч выше, сделав его сильнее.

Затем девушка-енот вскочила ей на руку и сбила её с прицела.

— Отпусти! — крикнула Изабель.

— Не ты!

— Это даже не имеет смысла!

Она подняла свободную руку и выстрелила.

Луч пронзил ногу енотовидной девушки, а затем пронзил ее.

Девушка уставилась на рану, а потом закричала.

Все остановились.

У Изабель перехватило дыхание. Если бы она... если бы она просто...

Она стояла там, растерянная и совершенно не зная, что делать, когда кастрюля врезалась ей в голову.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/2267015>